

Утопическое и антиутопическое в повести А.Платонова «Котлован»

Выполнила Ульяна Головкина
5201-420304D

Платонов, Андрей Платонович

(настоящая фамилия — Климентов; 16 [28] августа 1899, Воронеж, Российская империя — 5 января 1951, Москва, СССР) — русский советский писатель, поэт и публицист, драматург, киносценарист, журналист, военный корреспондент, инженер и изобретатель.

Участник Великой Отечественной войны, майор.

«Котлован»

«Котловáн» — философская повесть **Андрея Платонова** (1930), содержащая элементы гротеска, притчи и экзистенциального романа.

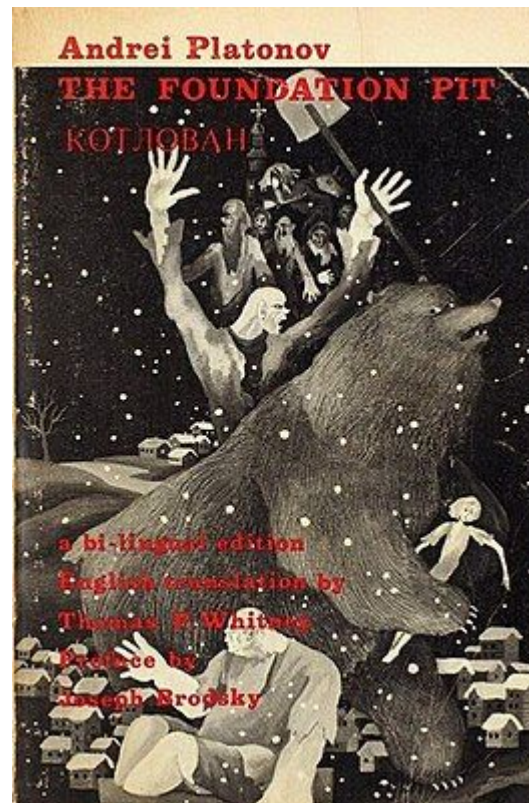
После революции 1917 года в русской литературе утвердилось направление социалистического реализма. Произведения советских писателей посвящались событиям гражданской войны, коллективизации, гигантским стройкам. Но в это же время появились и произведения, авторы которых пророчески предупреждали об опасностях, поджигавших социалистическую идею на пути превращения ее в действительность.

Черты антиутопии в повести «Котлован»

- Все события, происходящие в повести, составляют её сюжет, не получают ни психологического обоснования, ни дальнейшего развития;

- Тема детства: образ Насти – символ и настоящего обездоленного детства с его естественной и страшной жестокостью, и символ будущего, замешанного на крови и костях.

Утопическое в повести «Котлован»

Главная идея в повести «Котлован» — это строительство башни или общепролетарского дома, где будут жить все трудящиеся.

Строительство башни является одним из основ социальной утопии. Данная башня представляет собой мечту всех трудящихся, которые с нетерпением ждут завершения ее строительства, для того чтобы жить в ней.

«Погибнет ли наша советская социалистическая республика, как Настя, или вырастет в цельного человека, в новое историческое общество?.. Возможно, автор ошибся, изобразив в виде смерти маленькой девочки конец социалистического поколения, но эта ошибка произошла лишь в результате чрезмерной тревоги за что-то любимое, утрата которого равносильна разрушению не только всего прошлого, но и будущего»

Котлован – не только стройка.

“Не убывают ли люди в чувстве своей жизни, когда прибывают постройки? Дом человек построит, а сам расстроится. Кто жить тогда будет?”

Каждый читатель произведений А. Платонова обращает внимание на язык, которым они написаны. Это «неправильный» язык. Причём косноязычны не только персонажи рассказов и повестей, но и авторская речь построена «неправильно».

Юрий Левин* выделяет характерные для Платонова приёмы:

- Синтаксически неправильные конструкции, например, **глагол+обстоятельство места**. «Думаешь в голову», «ответил... из своего высохшего рта», «узнал желанье жить в эту разгороженную галь».
- **Избыточность**, плеоназм. «Вощев... отворил дверь в пространство», «его тело отощало внутри одежды».
- Предельно обобщённая лексика. «Природа», «пространство», «погода» вместо конкретных пейзажных описаний. «Прушевский осмотрел пустой район близлежащей природы», «старое дерево росло... среди светлой погоды».
- Активное использование **придаточных** причины («Настя... топталась около мчавшихся мужиков, потому что ей хотелось»), а также **придаточных** цели («Наступила пора питаться для дневного труда»). Причём по смыслу они часто излишни или логически немотивированны.
- Активное употребление типично советских бюрократизмов, часто в ироническом ключе («конфисковать её ласки»), но далеко не всегда.

* советский и российский математик, логик, семиотик, философ, лингвист, литературовед, кандидат физико-математических наук; яркий представитель **Московско-тартуской семиотической школы**.

В записной книжке Платонова есть такие слова: *«Искусство должно умереть — в том смысле, что его должно заменить нечто обыкновенное, человеческое; человек может хорошо петь и без голоса, если в нём есть особый, сущий энтузиазм жизни»*. Вот этот «энтузиазм жизни» Платонов и перегаёт посредством языка.

И. Бродский писал о языке прозы Платонова: «... он писал на языке данной утопии, на языке своей эпохи; а никакая другая форма бытия не детерминирует сознание так, как это делает язык. Но, в отличие от большинства своих современников — Бабеля, Пильняка, Олеси, Замятина, Булгакова, Зощенко, занимавшихся более или менее стилистическим гурманством, т. е. игравшими с языком каждый в свою игру... Платонов сам подчинил себя языку эпохи, увидев в нём такие бездны, заглянув в которые однажды он уже более не мог скользить по литературной поверхности, занимаясь хитросплетениями сюжета, типографскими изысками и стилистическими кружевами.

Спасибо за внимание!